

ВАСИЛЕВСКАЯ

Цветочек
и ЛЕСНИКА

Юлия Василевская

Цветочек для Лесника

<https://litres.ru/73897113>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жил спокойно себе, пока маленькая белокурая бестия не перелезла ко мне через забор! И кто их сюда звал этих городских?

Я был не доволен новыми соседями, пока не узнал их поближе, а когда узнал, такое началось...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Юлия Василевская

Цветочек для Лесника

Глава 1

Алексей

Сорока меня и предупредила.

Трещала с утра как заведённая, скакала по забору туда-сюда, туда-сюда. Я на неё цыкнул — не унялась. Ну и ладно, думаю, трещи. Своих дел хватает.

Утро выдалось хорошее. Прохладное, чистое, с туманом по низинам. Я вышел на крыльцо с кружкой, послушал лес. Тихо, только речка бормочет внизу да где-то далеко дятел работает. Красота. Вот за что я это место люблю — за тишину. Ни машин, ни соседей, ни чужих разговоров. Живи себе и живи.

Допил кружку, поставил на перила и пошел колоть дрова.

Колода у меня стоит сбоку от сарая, на солнце. Я люблю

это дело. Голова пустая, руки заняты, и никто не лезет. Топор хороший, тяжёлый, я его сам насадил три года назад и с тех пор не жалею. Полено встаёт на колоду — удар — и две половинки в стороны. Чисто, ровно. Приятно.

Я как раз вошёл в ритм, когда услышал.

— Ой.

Негромко. Заинтересованно.

Обернулся.

У штакетника стояла девчонка. Белобрысая, маленькая, лет пяти. В синей курточке, в резиновых сапогах с утятами. Смотрела на меня снизу вверх совершенно бесстрашными глазами. Штакетник у нас общий, старый, кое-где повалился, она нашла дыру и протиснулась. Стоит на моей стороне как ни в чём не бывало.

Я опустил топор.

Она не испугалась. Даже не отступила.

— Ты зачем дрова рубишь? — спросила она деловито.

— Чтобы топить.

— А у нас в городе газ.

— Поздравляю.

Она это проигнорировала. Подошла ближе, присела на корточки и потрогала щепку. Понюхала. Потом подняла голову.

— Ты медведь?

Я моргнул.

— Что?

— Ну, — она повела рукой в сторону леса, — живешь в лесу, большой, лохматый. Мама говорит в лесу медведи живут.

— Я лесник, — сказал я.

— А-а, — кивнула она, будто это примерно одно и то же. — А я Василиса. Мама говорит Цветочек, но я Василиса. — А тебя как зовут?

— Алексей.

Она подумала секунду.

— Лёша, — решила она. — Так лучше. Лёша, а животные у тебя есть?

— Есть.

— Какие?!

— Разные.

— А можно посмотреть?

— Нельзя.

Она не обиделась. Встала, отряхнула ладони и снова уставилась на меня с тем же спокойным интересом. Я поднял топор. Полено треснуло. Она проследила как половинки разлетаются в стороны.

— Здорово, — сказала она уважительно. — А мне можно попробовать?

— Нет.

— Почему?

— Ты маленькая.

— Я большая, — возразила она с достоинством.

— Василиса!

Голос прилетел со стороны соседского двора — женский, отчаянный.

Девчонка даже бровью не повела.

— Я здесь, мама! — крикнула она бодро. — Я с Лёшей разговариваю!

— С каким ещё Лёшей?!

Шаги по двору, быстрые, и в калитке появилась женщина, увидела топор в моей руке и побледнела.

— Отойди от него, — сказала она Василисе тихо и очень внятно, — Вася, иди ко мне.

— Мама, это Лёша, он лесник, — терпеливо объяснила

Василиса, — он не медведь.

— Вася. Иди. Ко мне, — повторила мать, не сводя глаз с топора.

Я посмотрел на топор. Молча воткнул его в колоду и сунул руки в карманы.

Она чуть выдохнула.

Городская сразу видно, у нас в деревне топором никого не удивить. Да и одета... Как на выставку. Куртка стильная. Кроссовки кожаные, чистые, совсем не для здешней грязи. Волосы выбились из хвоста, в глазах усталость, растерянность и сейчас ещё и страх.

— Простите, — сказала она, — она убежала, я не успела...

— Следить надо за ребенком, - огрызнулся я. Эта ситуация меня уже порядком утомила.

— Вы... вы здесь живёте?

— Как видите, - попытался съязвить, но получилось грубо.

— А я Варя. Мы по соседству заехали.

Я не ответил. Она опустила глаза в замешательстве. Василиса с интересом смотрела на нас обоих, переводя взгляд туда-сюда.

— Ну, — сказала эта Варя, наконец, — хорошо, что познакомились.

— Кому как...

Что-то в моем тоне она уловила. Нахмурилась, дошло наконец-то!

— Мы вам не помешаем, — сказала она с лёгким вызовом.

— Надеюсь. - вздохнул я.

Она подхватила Василису и пошла к калитке с решительным, независимым видом. Кнопка, от горшка два вершка, а нос задирает! Ну и пусть, может поменьше лезть ко мне будут.

— Пока, Лёша! — крикнула Василиса, болтаясь под мышкой у матери.

— Бывай.

Я вытащил топор из колоды. Полено треснуло. Сорока на заборе замолчала наконец и улетела.

— Накаркала, — пробурчал я ей вслед.

Глава 2

Варя

Я тащила Василису под мышкой через двор, она не сопротивлялась, просто болтала ногами и продолжала рассуждать.

— Мама, ну он же правда не страшный, — говорила она терпеливо, — он просто большой и лохматый. Как медведь. А медведи если их не дразнить совсем даже добрые.

— Василиса, — сказала я, — слушай меня внимательно. Со двора не убегать! К соседу ни ногой! Это не обсуждается.

— Но мам...

— Ни ногой, — повторила я по слогам строго.

Она вздохнула, с таким видом, будто это я здесь неразумная.

— Ладно, — сказала она.

Я поставила её на землю, открыла дверь и зашла в дом.

Остановилась посреди кухни.

Вчера вечером мы приехали уже затемно. Семь часов за рулём. Василиса спала на заднем сиденье, я держалась на кофе и злости. Кое-как занесла вещи, застелила постели, накормила дочку остатками того что было с собой и рухнула сама. Толком ничего не видела.

Сейчас увидела.

Дом в общем-то хороший. Крепкий, деревянный, с низкими потолками и маленькими окошками в которые лезло утреннее солнце. Большая кухня, старый стол, лавки вдоль стен. Русская печь в углу, огромная, беленая, с трещиной наискосок и закопченной заслонкой. В комнате диван с круглыми валиками, этажерка с книгами, половики на полу, выцветшие, но целые.

Пыли здесь было столько что можно было писать пальцем на подоконнике.

Я открыла шкафчик над столом. Там обнаружился вчерашний хлеб, кусок сыра в пакете и початая бутылка воды, остатки дорожного ужина. Не густо.

Я сполоснула две кружки которые нашла на полке, нарезала хлеб с сыром, поставила на стол и позвала Василису.

Она влетела в кухню, забралась на лавку, посмотрела на стол. Помолчала секунду.

— Мама, а почему завтрак такой маленький? — спросила она.

— Потому что у нас кончились продукты, зайка, — сказала я, — нам нужно найти магазин.

— А где магазин?

— Не знаю пока, будем искать.

Василиса посмотрела на скудный завтрак и вдруг сказала тихо:

— Мама, а когда мы поедем домой? К папе и к моим подружкам. Я скучаю.

Горло перехватило. Я улыбнулась широко, уверенно, так чтобы она ничего не заметила.

— Солнышко, мы же только приехали! Мы еще ничего не

видели, ничего не исследовали, — сказала я, — ты посмотри где мы живём! Тут же здорово! Воздух какой чувствуешь?

Василиса шумно втянула носом воздух.

— Пахнет деревом, — сказала она.

— Вот именно! А в городе чем пахло? Машинами и асфальтом. А тут деревом, травой, цветами. Мы с тобой как настоящие отшельники в лесу будем жить! И котёнка заведём, а может собачку, тут же можно, места сколько хочешь!

— Котёнка? — Василиса посмотрела на меня уже с интересом.

— Конечно! — сказала я, — и вообще мы с тобой как Колумб, а он же не разворачивался домой на второй день?

— Не разворачивался, — согласилась она медленно.

— Вот! Мы сначала всё исследуем, найдём магазин, речку, лес, а там посмотрим. Идёт?

Василиса подумала секунду. Потом глаза загорелись.

— А котёнка прямо сегодня можно купить?

— Сначала магазин, — сказала я, — а там посмотрим.

— Это значит ДА, — заключила она и соскочила с лавки.

Я выдохнула, тихо, чтобы не заметила. Кажется прокатило. Хотя сама я понятия не имела как мы тут будем выживать, но это была моя забота, не её.

Мы быстро позавтракали и я начала убирать со стола, как из комнаты раздался радостный вопль.

— Мама! Мама иди скорее! Тут мышка! Она серая и пушистая и совсем меня не боится! Мама, давай мы её оставим, она будет жить с нами!

Я зашла в комнату. Василиса сидела на корточках перед диваном и смотрела под него с нежностью.

— Зайка, — сказала я осторожно, — мышка это не домашнее животное.

— Почему? — она подняла на меня глаза.

— Она грызет вещи и вообще...

— Она маленькая и ей некуда идти, — сказала Василиса с такой интонацией будто я выгоняла сироту на мороз, — мама, ну пожалуйста. Мы ее Пуговкой назовём. Она тихая.

— Но мы же собрались заводить котенка, — сказала я.

— Они подружатся, — немедленно ответила Василиса.

— Василек, котенок мышку съест.

— Не съест, — сказала она твёрдо, — я их познакомлю и они подружатся. Я умею знакомить.

Я посмотрела на её серьезную мордашку, на диван под которым спряталась мышь.

— Собирайся, — сказала я, — идём искать магазин.

— А Пуговка?

— Пуговка никуда не денется, — сказала я.

Василиса посмотрела на меня подозрительно, чувствовала что я уходила от ответа. Но всё же встала и пошла за рюкзаком.

Мы вышли на улицу. Я посмотрела на свой двор, трава по колено, яблони в цвету, покосившийся сарайчик в углу. Потом невольно бросила взгляд за штакетник. Соседский двор чистый, ухоженный, ни травинки лишней, дрова сложены аккуратно под навесом. Всё крепко, всё на месте.

Да уж. Сосед оказывается хозяйственный попался.

Этот лохматый мужик с первой же минуты напугал меня, большой, мрачный, молчал и смотрел исподлобья. Нелюдимый, явно был недоволен что мы сюда приехали.

Ну и что теперь, уезжать из-за него что ли? Пусть живёт как хочет, мне до него дела нет. Только забор надо поправить, и поскорее. Чтобы Василиса больше туда не удирала.

Было тихо. С яблони облетали лепестки, белые, невесомые, устилали траву как снег.

— Мама, — Василиса дернула меня за руку, — ты идёшь или нет? Мы же путешественники, а путешественники не стоят на месте!

— Иду, Колумб, — сказала я и мы отправились на поиски магазина.

Глава 3

Варя

Деревня оказалась больше чем я думала.

Мы шли по широкой сельской дороге, грунтовой, разбитой, но по краям весело зеленела трава и цвели какие-то мелкие желтые цветочки. Василиса шагала рядом с видом первооткрывателя, крутила головой во все стороны.

Деревня жила своей жизнью. Бабушка у забора провожала нас взглядом, мужик в огороде разогнулся и посмотрел, тётка с вёдрами притормозила. Все смотрели. Не враждебно, с интересом.

Где-то в закоулках памяти всплыло: в деревнях принято здороваться. Со всеми. Просто так, потому что так принято.

Я улыбнулась первой встречной бабушке.

— Здравствуйте!

Бабушка расцвела.

— Здравствуй, здравствуй, милая!

Василиса покосилась на меня и тоже повернулась к бабушке.

— Здравствуйте, — сказала она серьёзно.

— Ой, какая хорошая девочка!

Дочь приосанилась.

После этого мы здоровались со всеми подряд, с дедом у калитки, с тёткой которая вешала бельё, с женщиной которая несла ведра. К тому времени как добрались до магазина у меня шея и голова чуть не отвалились от беспрестанных киваний, а щеки болели от улыбки.

Магазин оказался в центре деревни, небольшой, с крылечком и рукописной табличкой. На улице уже припекало, а внутри было прохладно и пахло хлебом.

За прилавком стояла молодая женщина, круглолицая, бойкая, с такими живыми глазами что сразу было понятно, скучно ей не бывает никогда.

— Здравсьте, — оглядела она нас с интересом, — откуда вы такие у нас? Не видела вас раньше.

— Мы вон в том доме живём, — сказала я, — ближе к лесу, у самого края.

— Да что вы! В Егоровны доме что ли?

— Ну, наверное, — сказала я.

— Значит внучка всё-таки продала. Егоровна-то уж давно ей дом отписала. Ну и как она там, в городе поживает?

Горло привычно перехватило. Я кашлянула.

— Она умерла, — тихо ответила я.

— Господи, — Надя охнула, прижала руку к груди, — вот горе-то. Я к Егоровне последний год часто заходила, по хозяйству помочь, так, по-соседски. Мы её всем селом хоронили. Внучку не смогли найти, а оно вон как вышло. Ну что ж, царствие небесное.

Она перекрестилась и помолчала секунду, подняв на меня глаза.

— Вы насовсем к нам или на лето?

— Не знаю пока, — пожала я плечами.

— Ну ладно, поживете, разберетесь. Меня Надя зовут, если что, обращайтесь.

— Я Варя, а это моя дочь Василиса, - представилась я.

— Ну и хорошо, - кивнула Надя, — что тебе дать?

— Хлеб, яйца, сосиски, молоко, — начала я.

— Яйца и молоко я тебе сама принесу, — перебила Надя, — свежее. А пока вот хлеб, сосиски. И мясо сегодня привезли хорошее, возьми, не пожалеешь. А то когда еще привезут.

— Спасибо, но у меня холодильника нет пока, — смутилась я.

— Как нет? А подвал? У Егоровны подвал знаешь какой холодный, лучше всякого холодильника. Ты погляди в кухне, там люк под половиком.

— Правда? — обрадовалась я.

— Бери мясо, говорю, — она уже заворачивала, — и ещё что надо?

— Дай уголь, для мангала, пожалуйста, — сказала я, — и воду бутилированную.

Надя посмотрела на меня как на ненормальную и расхохоталась.

— Уголь? Каменный что ли? Да кто же у нас уголь для мангала будет продавать, ты с ума сошла? У нас газ есть. В баллонах правда и привезут в понедельник, но у Егоровны за сараем поленница стоит, хорошая, сухая. А вода... у всех колодцы, какие ещё бутилированные, глупость-то какая. Вред от неё один.

— Поняла, — сказала я покорно.

Надя тем временем не унималась, советовала, докладывала, совала через прилавок то крупу, то масло, то ещё какую-то банку со словами: это надо обязательно, без этого никак. Мы набрали полные сумки.

— Всё, наверное, — сказала я наконец, — спасибо тебе огромное.

— Погоди, — Надя уже что-то доставала с полки, — спички возьми.

— Тётя Надя, — вдруг деловито спросила Василиса, — а котята у вас продаются?

Надя подняла голову и посмотрела на неё с улыбкой.

— Котята? — переспросила она.

— Ну да, котятки, — пояснила Василиса серьёзно, — нам нужен котёнок.

— Пока не завезли, — сказала Надя не моргнув глазом, — вечером будут.

— Хорошо, — важно сказала Василиса, — мы придём.

Мы вышли из магазина. Пакеты оттягивали руки, солнце припекало макушку, и впервые за очень долгое время мне было спокойно.

Глава 4

Алексей

Минут десять я наблюдал как соседка пытается справиться с деревенской жизнью.

Стояла у колодца, крутила ручку. Ведро шло вверх медленно, она тянула двумя руками, покраснела от натуги. Когда ведро наконец показалось над срубом, выдохнула и... перелила половину обратно.

Полведра. С боем.

Потом пошла к мангалу. Дрова нашла, сложила, кое-как, но всё же сложила. Достала спички. Чиркнула. Погасло. Еще раз. Погасло.

— Ну что же ты, зараза... — пробормотала она мангалу тихо.

Рядом крутилась Василиса.

— Мама, может подуть? — предложила она.

— Дула уже, солнышко.

— Может еще раз? Сильнее?

— Куда уж сильнее, я чуть не лопнула!

— А может вон той палочкой помешать?

— Мешала.

— А если...

Я смотрел на это минуты три. Потом еще минуту. Потом психанул.

Ну надо же было кому-то их сюда отпустить. С дитём, без понятия, без навыков, без ничего. Криворукие городские. Неделю не протянут. Интересно, где мужик ее, отец Василисы?! Как он это допустил?

Я перешагнул через штакетник.

— Давай помогу, — буркнул я.

Она обернулась. Что-то в глазах промелькнуло, облегче-

ние боролось с гордостью, гордость продержалась секунды три и проиграла.

— Ну... если не трудно, — отозвалась она.

Я молча забрал у неё коробок. Сложил бумагу правильно, подsunул снизу, поджёг. Огонь пошёл сразу, ровно, как ему и положено.

— Вот так, — бросил я.

— Ой, спасибо вам большое, - начала она, но я не слушал.

Под недоуменным взглядом я зашёл в дом. Нашёл в углу бочку, оцинкованную, чистую, пустую. Вытащил во двор, сполоснул, поставил на место. Потом натаскал воды из колодца и наполнил. Сколько раз так Егоровне помогал. Хорошая старушка была.

— Спасибо, — выдохнула она когда я поставил последнее ведро, — правда, огромное спасибо.

— Дядя Леша, — вдруг произнесла Василиса, разглядывая меня серьёзно, — вы точно не медведь? Может вы по ночам в медведя превращаетесь? Я знаю таких людей, они оборотни. Очень сильные и лохматые.

Я посмотрел на неё.

— Я лесник.

— А что такое лесник? — не унималась она.

— Тот кто контролирует медведей, — ответил я, — начальник над ними.

Василиса уставилась на меня с таким восторгом, что я почти пожалел о сказанном, еще попросит познакомиться.

— Значит к нам ни волк ни медведь не придут?! — выдохнула она.

— Нет, — отрезал я, — я им всем запретил сюда приходить.

— Навсегда?!

— Навсегда.

Она обернулась к матери. Варя посмотрела на меня осторожно, без улыбки.

— Оставайтесь на сосиски, — предложила она, — мы как раз...

— Нет, — отрезал я.

Развернулся и пошёл к себе. Смешная девчонка, а мамаша у нее глупая. Зачем покупать дом в деревне, если не умеешь здесь жить?

Глава 5

Варя

Сосиски получились отличные.

Я нанизала их на палочки которые Василиса нашла сама, деловито облазила весь двор и притащила две ровные ветки. Мы устроились у мангала, огонь горел ровно, пах дымком и смолой, и всё это было так непохоже на нашу городскую жизнь.

Василиса держала палочку над огнём с видом заправского повара, высунув от усердия язык. Такая серьёзная, такая сосредоточенная, у меня сердце таяло глядя на неё.

— Мама, смотри, она румяная уже!

— Очень хорошо, доченька, переворачивай!

— Я умею, — отозвалась она важно.

Первая сосиска упала в огонь. Мы захохотали. Вторая лопнула и брызнула соком, захохотали еще громче. Третья

получилась идеальной, румяной, с корочкой, и Василиса съела ее с огромным удовольствием.

— Мама, это самый вкусный обед в моей жизни, — заявила она торжественно.

— Да ну, самый-самый? — засомневалась я.

— Самый, — подтвердила она, — потому что на палочке. И с дымком.

Нежность затапливала меня с головой. Ради этой румяной мордашки, ради этого смеха, ради этих глаз которые светятся от простой сосиски на палочке. Ради неё я уехала. Ради неё вытерплю всё.

Потом Василиса обнаружила старую ванну которая стояла под водостоком у сарая. За зиму в неё набралось воды, солнце успело прогреть её почти до тепла. Василиса сунула туда руку и восхитилась.

— Мама, она тёплая! Ну почти!

— Василёк, может не стоит, — начала я, но она уже плескалась, смеялась, брызгала в меня обеими руками.

Я отскочила, но поздно. Холодные брызги попали прямо в лицо, я взвизгнула, Василиса залилась смехом. Я брызнула в ответ. Она взвизгнула тоже. Через пять минут мы были мокрые обе с головы до ног, хохотали так что у меня болели рёбра, а Василиса каталась по траве от смеха держась за живот.

— Мама, ты вся мокрая! — кричала она.

— Это ты меня облила!

— Ты сама первая!

— Неправда!

Господи, когда я последний раз так смеялась? Когда последний раз вот так, до слез, до икоты, забыв обо всём на свете? Я смотрела на свою девочку и чувствовала как что-то внутри медленно-медленно отпускает, та намертво зажатая пружина которая не разжималась уже год.

Наигравшись, мы переоделись в сухое повалились под яблоней. Я принесла из дома старое покрывало, пахнущее лавандой и чужим домом, мы завернулись в него вдвоем и лежали, смотрели в небо сквозь цветущие ветки. Лепестки падали нам на лица, Василиса ловила их открытым ртом.

— Мам, хорошо здесь, — сказала она вдруг тихо.

— Хорошо, — согласилась я.

Она засопела минут через десять.

Я осторожно выбралась из-под покрывала, подоткнула его со всех сторон и встала.

Потом зашла в дом, встала у окна чтобы Василиса была на виду, и достала телефон.

Лера ответила после первого гудка.

— Варька! — выдохнула она, — ну наконец-то, я с ума сходила. Добралась?

— Добралась, — ответила я, — всё хорошо у нас, не переживай.

— Слава богу. Слушай, — голос Леры стал тише, — Игорь тут лютует. Ко мне приходил, расспрашивал. Я отшила конечно, но он всех на уши поднял. Тебя ищет.

— Пусть ищет, все равно не найдет! Да и надоест ему скоро... — сказала я уверенно, но сердце тревожно заколотило.

лось.

— Ты не вздумай волноваться, я никому ничего не скажу. Никогда. Ты же знаешь.

— Знаю, Лер. Спасибо тебе...

— Слушай, — осторожно спросила Лера, — ты навсегда туда?

Я посмотрела в окно. Василиса спала под яблоней, лепестки падали на покрывало.

— Не знаю, но думаю, да, — ответила я.

— Как жаль, — голос Леры дрогнул, — что мы с тобой больше не увидимся.

— Почему не увидимся, — возразила я, — увидимся обязательно. Когда-нибудь. Ты приедешь к нам в гости! Тут знаешь какая яблоня! А воздух! А лес! Красота, одним словом!

— Обязательно приеду, Варь. — рассмеялась я.

Я сжала зубы. Мне было больно, по-настоящему, до темноты в глазах больно. Я бросила работу которую любила,

друзей с которыми дружила десять лет, любимые кафе, свой район, свой город. Бросила Леру, лучшую подругу, единственного человека которому доверяла по-настоящему. Посадила Василису в машину и уехала тайком, как преступница. Как будто это я была виновата. Как будто это я сделала что-то не так.

Слезинка покатилась сама, за ней другая.

Я смотрела на Василису за окном и сжала кулак до боли в ладони. Ну и пусть! Пусть Игорь ищет, пусть мечется, пусть поднимает на уши весь город. Нас ему не достать.

Не достать.

— Лер, — сказала я, — я позвоню. Скоро.

— Жду, — ответила она, — береги себя, Варька.

Я убрала телефон. Вытерла щеку. Вышла на крыльцо, облокотилась на перила.

Стояла и смотрела на спящую дочку долго, не могла оторваться. Белые лепестки в светлых волосах, приоткрытый рот, сжатый кулачок. Такая маленькая. Такая беззащитная. Такая моя!

Сердце сжалось так сильно что стало трудно дышать. Эта девочка, всё что у меня есть. И никто, слышите, никто не тронет её. Никогда. Я не позволю.

Глава 6

Варя

Солнце уже клонилось к закату когда со стороны калитки раздался звонкий женский голос.

— Эй, новенькие! Есть кто живой?

Я как раз домывала последнее окно изнутри, стояла на табуретке со старой тряпкой в руках. Выглянула. У калитки стояла Надя с большой сумкой в руках. Я слезла с табуретки, сбежала с крыльца, открыла калитку.

— Заходи, Надя.

Та зашла, огляделась. Трава по колени, покосившийся сарайчик в углу, унылая картина.

— Дел тут у тебя невпроворот, — покачала головой Надя, — ты к Николаю обратись. Есть здесь местный умелец. Он и траву скосит и землю перекопает. И не дорого. Деньги-то есть?

— Немного, — честно ответила я, — но есть. Надя, а скажи, где у вас тут можно устроиться на работу? Я не боюсь, на любую пойду. И Василису в садик надо пристроить.

Надя усмехнулась по-доброму.

— Ну это мы сделаем. На ферму дояркой пойдешь? Или вот, у нас в садике нянечка замуж вышла да уехала, место свободное. Дочку твою туда же и пристроим, не переживай.

— Правда? — у меня отлегло от сердца так резко что я даже выдохнула вслух. Это было главное — Василиса. Чтобы не одна дома сидела, чтобы дети рядом были, чтобы жила нормально а не как в осаде.

— А что ж неправда, — пожала Надя плечами, — всё хорошо будет, освоишься. Тут люди простые, незлобивые. Примут.

Василиса крутилась рядом и по детски подслушивала.

— Мама, а в садике детки будут?

— Будут, зайка, целая группа.

— Хорошо, — кивнула она серьёзно, — а то мне тут не

с кем играть.

Потом вдруг что-то за пазухой у Нади шевельнулось. Коротко, требовательно мяукнуло.

Василиса застыла.

Замерла совсем, даже дышать перестала, смотрела на Надю круглыми глазами полными надежды, словно на Деда Мороза.

— Надя, — выдохнула она одними губами, — у тебя там... Кто?

— Котят вот завезли, — Надя невозмутимо расстегнула куртку и достала котёнка. Рыжего, крошечного, с огромными ушами, взъерошенного и возмущенного такой бесцеремонностью.

Он немедленно заявил об этом на весь двор.

Василиса издала звук который я не берусь описать. Схватила котенка обеими руками, прижала к груди, уткнулась носом в рыжий пух и замерла на секунду — счастливая, до краёв. И тут же унеслась в сад, что-то приговаривая ему на ходу.

— Как мало ребенку для счастья надо, - рассмеялась Надя.

— Спасибо, — улыбнулась я.

— Да ладно, — отмахнулась та, — чай поставишь?

Я поставила чайник на мангал. Мы устроились за старым столом который я вытащила на веранду, тепло, солнечно, хорошо.

Надя неторопливо выгрузила из сумки молоко в банке, яйца, баночку прошлогоднего варенья и пучок молодой зелени, от запаха которой закружилась голова.

— Сколько я тебе должна? — я сунула руку в карман.

— Что ты, что ты, - замахала она руками, — я же угостить, по соседски...

Надо же, я и не знала, что так бывает, что незнакомый тебе человек вдруг захочет угостить. Так растрогалась, что чуть не заплакала.

А Надя снова засмеялась:

— Это вам не ваш город, где человек человеку волк, мы тут стараемся дружно жить. Кстати, если тебе защита нужна, то к нашему председателю иди, к Степанычу. Он за своих горой. Мужиков соберет, мигом все проблемы решат! Не просто так ты сюда с дитем умотала, муж бил?

Я растерялась, я очень благодарна Наде, но рассказывать про свое личное...

К счастью, чайник засвистел, я разлила чай, мы сели. Надя пила не торопясь, смотрела на двор, на Василису которая носилась по траве с котёнком. Котёнок болтался у неё в руках, и весь его вид говорил, что он смирился, но не покорен.

— Надя, — сказала я наконец, — а сосед мой. Лесник. Он вообще как? Я его немного побаиваюсь.

— Лёшка-то? — Надя усмехнулась, — да не бойся. Нелюдимый он, это да. С войны пришёл такой, воевал, ранение получил. До сих пор хромает.

— Хромает? — удивилась я, — я как-то не заметила.

— Ну не сильно, в хорошую погоду почти не видно. А как дождь или холод - так хуже. Осколок там остался, не весь

вытащили. Мается иногда, да не жалуется никогда. Гордый.

Я посмотрела на соседский забор. Вспомнила как он молча таскал ведра, как зажѐг мангал одной спичкой, как ушел не оглянувшись. Значит вот оно что.

— Но так, мировой мужик, — добавила Надя, — ты не трогай его, он не тронет. А понадобится помощь — поможет. Такой вот характер просто.

— Заметила уже, — сказала я.

Надя засмеялась. Мы помолчали, попили чай, послушали как Василиса в саду объясняет котѐнку что его зовут Рыжик и что мышку Пуговку трогать нельзя, потому что они теперь друзья.

— Освоишься, — сказала Надя, ставя кружку, — вот увидишь. Все хорошо будет.

Я посмотрела на двор, на яблони в цвету, на свою девочку в траве.

— Да, — сказала я, — освоюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.